

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСБАЛАНС СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (РСФСР) В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)

ВЛАДИМИР ИСУПОВ

В статье представлены результаты изучения одной из важнейших проблем демографической истории России XX столетия. Автор поставил перед собой задачу раскрыть такое недостаточно полно исследованное явление в демографической истории России, как процесс формирования гендерного дисбаланса в сельском населении страны в 1939–1945 гг. В статье подчеркивается, что во Вторую мировую войну наша страна вступила с уже нарушенным соотношением полов. Но после 1941 г. гендерная асимметрия обострилась до крайних пределов. Учитывается также, что возрастные составляющие демографической катастрофы периода войны тесно коррелируют с изменениями гендерной структуры населения. Все выводы, сделанные в статье, опираются на широкий круг источников, некоторые из них впервые вводятся в научный оборот. К ним относятся данные хозяйственного учета сельских советов за 1943 и 1945 гг., списки избирателей, составленные к выборам депутатов Верховного Совета СССР 10 февраля 1946 г. В качестве важного источника информации привлечены также материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. В статье определяется соотношение половозрастных групп в сельском населении тыловых районов России в начале (1939 г.), середине (1943 г.) и конце (1945 г.) Второй мировой войны. На этой основе вскрыта динамика изменений половозрастной структуры сельского населения России. В основе обострения гендерного дисбаланса, как показано в статье, лежат главным образом воинские мобилизации мужской части населения в армию и гибель мужчин в ходе боевых действий.

Ключевые слова: население, половозрастной состав, гендерная асимметрия, дисбаланс полов, военные и трудовые мобилизации.

ВАЖНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Изменения половозрастного состава населения – если не самая главная, то, по меньшей мере, одна из первостепенных проблем демографической истории России XX столетия. Научная актуальность и практическая значимость этой проблемы усугубляется вследствие того, что динамика половозрастного состава населения нашей страны на протяжении всей первой половины XX века носила крайне негативный характер. Мы имеем в виду ставший хроническим процесс обострения гендерной асимметрии. Особенно важен этот сюжет для исследования демографической истории России в годы Второй мировой войны.

Владимир Анатольевич Исупов (Vladimir_2004_@mail.ru), Институт истории СО РАН, Новосибирский государственный университет, Россия.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2018 г.

Предельно обострившийся в годы войны дисбаланс в соотношении полов (главным образом в репродуктивных возрастах) является собой прямое следствие воинских и трудовых мобилизаций. Вместе с тем нельзя не учитывать обратное воздействие, которое оказывает разбалансирование гендерной структуры населения на обеспечение вооруженных сил призывным контингентом, а экономики рабочей силой. Немаловажную роль играло воздействие структурных факторов на воспроизводство населения. В военное время гендерная асимметрия и негативные трансформации возрастного состава населения представляли собой важнейший феномен, определявший динамику брачности, а следовательно, и рождаемости. Нельзя упускать и морально-нравственный аспект проблемы, поскольку в период войны в условиях грубых гендерных диспропорций и явного дефицита мужчин несообразно повышалась их экономическая, социальная, ментальная и даже репродуктивная ценность как потенциальных солдат, работников, женихов, мужей и отцов.

Дефицит мужской рабочей силы и призывного контингента – важное следствие гендерного дисбаланса. Но на наш взгляд, еще более значимым оказался морально-психологический аспект проблемы. В конце концов, экономические последствия гендерного дисбаланса могли быть компенсированы внедрением новых, более совершенных машин и механизмов, повышением производительности труда, улучшением его организации. Но сложные гендерные отношения, аномалии брачного рынка, формирование так называемого «дефицита женихов» еще долгое время воздействовали на ментальность мужчин и женщин, их отношение к семье и браку, породили проблему аборта, матерей-одиночек и внебрачных детей.

Несмотря на столь очевидную не только научную актуальность, но и практическую значимость проблемы, явно негативные трансформации половозрастного состава населения в 1939–1945 гг. являются собой один из самых слабо исследованных феноменов и без того неизученной демографической истории России периода Второй мировой войны. В научной литературе авторы, как правило, ограничиваются тривиальной констатацией факта половозрастного перекоса, сложившегося в населении России в военные годы. Конкретные аспекты проблемы, а тем более её анализ, оказались за рамками внимания исследователей.

Вместе с тем бурно растущий в последнее время интерес к исторической демографии активировал исследовательские работы по вопросам трансформации половозрастного состава населения России в 1939–1945 гг. В масштабах страны в целом в самом сжатом виде сюжет нашел освещение в нашей монографии [Исупов 2000]. Очень бегло, на уровне констатации затронута проблема гендерной асимметрии во втором томе фундаментального труда «Население России в XX веке» [2001]. Значительно больше внимания уделяется негативным изменениям половозрастного состава населения в годы войны в бурно развивающихся ныне исследованиях по демографической истории отдельных регионов России. Перечислять в особой сноске многочисленные труды по демографической истории российских регионов в 1939–1945 гг. нет необходимости.

Сегодня самый глубокий анализ сложившейся в годы Великой Отечественной войны гендерной асимметрии на основе сопоставления следов войны, отложившихся в возрастных

пирамидах, построенных на материалах Всесоюзных переписей 1939 и 1959 г. содержится в статьях А.Г. Вишневого [Вишневецкий 2016^a; 2016^b], который выполнил компаративный анализ параметров половозрастной структуры населения до и после Второй мировой войны, иными словами на «входе» и «выходе». Однако в статьях автор констатирует итог, результат, но не описывает процесс как таковой. Освещение хода структурных изменений, протекавших «внутри войны», между её крайними точками, не входило в задачи автора.

Мы же считаем не менее важным исследование самого процесса формирования половозрастного состава населения России под влиянием событий военного времени. Этот процесс не привлек достаточного внимания исследователей и, несомненно, нуждается в дальнейшем изучении.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ

Исходя из состояния исследований, цель настоящей статьи определяется стремлением автора раскрыть хотя бы в первом приближении основной тренд динамики гендерного состава сельского населения России в ходе войны, раскрыть не *итог*, но *процесс* его формирования. Важно при этом иметь в виду, что бурное нарастание гендерной асимметрии в определенном смысле являет собой функцию возраста. Учитывая это, возрастные компоненты демографической катастрофы периода войны рассмотрены в тесной связи с изменениями гендерной структуры населения.

Источники

Вопрос об источниках информации является для исторической демографии не только самым сложным, но и одним из самых важных. Без ответа на вопрос об источниках, их полноте, точности и сопоставимости создание даже относительно полной картины демографического прошлого невозможно. Полные и относительно точные сведения о половозрастной структуре населения России накануне Второй мировой войны содержит Всесоюзная перепись населения 1939 г. Перепись дала возможность определить число мужчин и женщин, а также численность возрастных групп в населении России накануне войны. Очень важно, что при проведении переписи 1939 г. учитывались военнотрудовые и спецконтингент. Таким образом, эти специфические группы населения не выпадали из половозрастной структуры населения страны.

Несомненно, при статистической обработке материалов переписи было допущено искусственное завышение численности населения Советского Союза, в том числе и РСФСР. Стало быть, искажениям подверглась и структура населения. Но имевшие место фальсификации не оказали значительного воздействия на данные переписи. Нельзя не согласиться с мнением А.Г. Вишневого, который, анализируя материалы переписи населения 1939 г., пришел к выводу, что допущенное завышение численности населения не влияет существенно на структурные соотношения и численность отдельных половозрастных групп населения России [Вишневецкий 2016^a: 8].

Военные годы характеризуются ухудшением качества регистрации демографических событий. Как известно, численность и структура населения в межпереписные годы определяется на основе материалов переписей и сведений о естественном и механическом движении населения. Для этого к данным последней переписи о численности и составе различных половозрастных групп населения прибавляются данные о числе родившихся с учетом пола и вычитаются сведения об умерших с учетом пола и возраста. Кроме того, необходимо учитывать число прибывших и выбывших и при этом иметь в виду их половозрастной состав. Но в военные годы все компоненты расчета содержали значительные погрешности, так как регистрация родившихся и умерших проводилась с ошибками. Фиксация прибывших и выбывших была организована только в паспортизированных населенных пунктах, главным образом в городах и приграничных районах, и характеризовалась очень большими погрешностями. Регистрация территориальных перемещений населения в сельской местности отсутствовала.

Кроме того, важно иметь в виду, что недостатки статистического учета, характерные для мирного времени, в годы Великой Отечественной войны усугубились. Изучение архивных материалов учета естественного движения населения РСФСР в начале Великой Отечественной войны привело нас к мысли, что во второй половине 1941 – первой половине 1942 г. в регистрации демографических событий произошел сбой, а механическое движение населения вообще не фиксировалось. Вне системы статистического учета оказались перемещения эвакуированных и спецпереселенцев. К тому же по мере наступления немецко-фашистской армии из сферы статистического учета выпадали оккупированные территории. В итоге сегодня в распоряжении исследователей имеются территориально несопоставимые статистические материалы.

Вместе с тем в военные годы государственные органы, остро заинтересованные в информации о состоянии людских мобилизационных ресурсов, как воинских, так и трудовых, прилагали значительные усилия для установления контроля над движением населения. Для определения динамики половозрастного состава населения в период войны особую важность имеют материалы похозяйственного учета, проводившегося сельскими советами. Задолго до войны, еще 24 января 1934 г., СНК СССР установил обязательную для всех сельсоветов систему первичного учета населения. Секретарям сельсоветов вменялось в обязанность дважды в год (1 января и 1 июля) обходить подведомственную территорию и путем опроса заполнять специальные похозяйственные книги. В ходе опроса учитывались все группы сельского населения: колхозники, рабочие, служащие, кооперированные и некооперированные кустари, единоличники. Регистрировались также воспитанники сельских детских домов и пансионеры домов инвалидов, словом, все граждане, проживающие на территории сельсовета. Таким образом, сельсоветами проводилась своеобразная упрощенная микроперепись, содержащая бесценные для современных историков сведения о численности и половозрастном составе сельского населения РСФСР [Материалы и указания... 1944: 52; Пособие по статистике... 1943: 205–206; Пособие по статистике... 1945: 260–262.].

На основании распоряжения заместителя председателя СНК СССР В.М. Молотова руководитель ЦСУ СССР В.Н. Старовский 21 ноября 1942 г. издал приказ, согласно

которому статистикам с 1 января 1943 г. разрешалось использовать материалы похозяйственного учета сельсоветов для определения численности и состава населения страны. Этим же приказом была утверждена форма «С» – «Единовременный отчет о возрастном и половом составе сельского населения»¹. Первый обсчет материалов похозяйственного учета был проведен статистиками непосредственно после выхода в свет приказа по состоянию на 1 января 1943 г. С этого времени в стране появился новый ценный источник о численности и половозрастном составе сельского населения.

Важным источником сведений о составе населения СССР непосредственно после завершения войны являются списки избирателей, составившиеся к выборам Верховного Совета СССР 10 февраля 1946 г. Накануне выборов, 31 декабря 1945 г., заместитель Председателя СНК СССР В.М. Молотов подписал распоряжение СНК СССР, согласно которому ЦСУ СССР в целях получения данных о возрастном и половом составе взрослого населения разрешалось провести статистическую разработку списков избирателей. Начальник ЦСУ СССР Старовский 3 января 1946 г. на основании этого распоряжения поручил Отделу демографии ЦСУ и региональным статистическим управлениям немедленно приступить к организации работ по получению и разработке списков избирателей. Соответствующий приказ за подписью Старовского был разослан на места. Этот приказ сохранился в одном из региональных архивов страны – Государственном архиве Новосибирской области². Однако данные о половозрастном составе населения, полученные на основе разработки списков избирателей, оказались неполными. Приказ в целях сохранения секретности категорически запрещал разработку списков избирателей по воинским частям. Заключенные лагерей, тюрем и колоний, а также спецпоселенцы в разработку не попали. Они не вносились в списки избирателей как лишённые избирательных прав. Но даже в урезанном виде сведения о составе взрослого населения СССР оказались фактически единственным, а значит, бесценным источником.

ГЕНДЕРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ ДО НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Процесс разбалансирования гендерной структуры населения был основным трендом демографического развития РСФСР задолго до Второй мировой войны. Людские потери в ходе многочисленных войн и военных конфликтов начала XX столетия, повышенная смертность населения как следствие построения сталинского социализма, сопровождавшегося голодом, массовыми репрессиями и депортациями, формировали феномен мужской сверхсмертности. Это неизбежно вело к сокращению удельного веса мужчин в населении. По данным переписи населения 1897 г. прослойка мужчин в населении России составляла 48,9%, по переписи 1926 г. – 47,4%, по переписи 1939 г. – 47,2% [Население России за 100 лет 1998: 39]. Еще острее гендерные диспропорции проявлялись в сельской местности, где на структуру населения оказывала воздействие не только мужская сверхсмертность, но дополнительно отток части мужчин в города. Женщины тоже переселялись в города, но интенсивность мужской миграции была

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 314. Л. 13.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 11. Оп. 2. Д. 1409. Л. 1.

значительно выше. И если в 1897 г. на долю мужчин в сельском населении России приходилось 48,1%, то в 1926 г. – 47,2%, в 1939 г. – 47% [Население России за 100 лет 1998: 45]. Таким образом, в российской деревне в 1939 г. на 1000 мужчин приходилось 1126 женщин [Население России за 100 лет 1998: 49].

Особенно заметной в 1930-е годы была тенденция к обострению гендерного дисбаланса в самых активных, бракоспособных и трудоспособных группах возрастов. Поколения, которые в 1939 г. преодолели возрастной рубеж 45 лет, вынесли на своих плечах всю тяжесть Первой мировой и Гражданской войн, революции, коллективизации и индустриализации, голода и репрессий. Как следствие этих событий, в 1939 г. в возрастном диапазоне 45–49 лет (в 1914 г. этим людям было от 20 до 24 лет) на 1000 мужчин приходилась 1361 женщина. На 1000 мужчин в возрасте 50–54 года (в 1914 г. – 25–29 лет) приходилась 1310 женщин, 55–59 лет (в 1914 г. – 30–34 года) – 1786, 60–64 года (в 1914 г. – 35–39 лет) – 1532 женщин [Население России за 100 лет 1998: 49].

Но перепись 1939 г. засвидетельствовала, что и в возрастных группах моложе 45 лет гендерная асимметрия характеризовалась значительными величинами. Людям, родившимся в 1895–1924 гг., еще предстояло вынести на своих плечах огромную тяжесть Великой Отечественной войны. В 1939 г. война еще не началась, но гендерные соотношения в этих возрастных группах уже были нарушены. В 1939 г. в группе возрастов 15–19 лет на 1000 мужчин приходилось 1119 женщин, 25– 9 лет – 1111, 30–34 года – 1047, 35–39 лет – 1211, 40–44 года – 1259 женщин [Население России за 100 лет 1998: 49].

После переписи 1939 г. отчетливо наметилась тенденция к дальнейшему обострению гендерных диспропорций. Явно негативную роль играла гибель мужчин, в ходе советско-японского военного конфликта на реке Халхин-Гол (май – сентябрь 1939 г.), советско-финляндской войны (1939–1940 гг.).

Немаловажную роль играли массовые воинские мобилизации, стартовой точкой которых явилось 1 сентября 1939 г. (принятие Верховным Советом СССР закона «О всеобщей воинской обязанности»). Закон инициировал процесс ускоренного наращивания численности Красной армии. И если на 1 января 1938 г. Вооруженные силы СССР насчитывали 1,6 млн военнослужащих, то на 1 января 1940 г. – 3,9 млн, а на 22 июня 1941 г. – 5,1 млн [Мельтюхов 2002: 292, 294–295]. Де-юре вследствие воинских мобилизаций половозрастная структура населения не изменялась. Молодые люди, призванные в Вооруженные силы, оставались на территории страны. Но де-факто красноармейцы («женихи» 18–22 лет), оказались вне брачно-семейного рынка, что так или иначе воздействовало на демографическую ситуацию. Это отчетливо фиксировалось статистически. Так, в 1938 г. в Советском Союзе было зарегистрировано 1,3 млн браков, в 1939 г. – 1,2 млн, в 1940 г. – менее 1,1 млн³. Поскольку российская деревня являлась основным поставщиком красноармейцев, гендерный дисбаланс здесь (если судить по динамике брачности) был особенно напряженным. Во всяком случае, по данным ЦСУ СССР, за 1938–1940 гг. в городских поселениях страны число официально

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1871. Л. 109.

зарегистрированных браков сократилось на 10%, тогда как в деревне – сразу на 28%⁴. Соответственно, в 1940 г. в городских поселениях СССР было зарегистрировано 9 браков на 1000 человек населения, тогда как в сельской местности – всего 4⁵.

Прямые статистические данные об изменениях гендерного состава населения в 1939 – первой половине 1941 г. отсутствуют (государственные органы тех лет для своих надобностей использовали еще не успевшие устареть сведения переписи 1939 г.), но косвенные материалы свидетельствуют о дальнейшем обострении гендерного дисбаланса. Так, заместитель начальника статистического управления Кировской области Курочкин и начальник сектора населения и здравоохранения этого же управления Курушин сообщали 5 июня 1941 г. в ЦСУ СССР «об уходе мужского населения в связи с событиями в Монголии, Польше, а также в связи с борьбой с белофиннами, что подтверждается значительным уменьшением количества заключенных браков в этот период»⁶. Аналогичные сообщения направлялись в ЦСУ СССР и из других региональных статистических управлений. Таким образом, Советский Союз вступил в Великую Отечественную войну с деформированным половым балансом. Но это был кризис, катастрофа ждала впереди.

МАСШТАБЫ ВОИНСКИХ МОБИЛИЗАЦИЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Когда началась Великая Отечественная война, масштабы воинской мобилизации резко увеличились. Все предвоенные расчеты Генерального штаба РККА по развертыванию мобилизации живой силы в Вооруженные силы СССР были опрокинуты в ходе непредвиденной катастрофы, которая обрушилась на страну летом и осенью 1941 г. Реальные потери Красной армии многократно превзошли все довоенные прикидки. Согласно одному из вариантов мобилизационного плана, созданному в Генеральном штабе, численность Красной армии (без войск НКВД и пограничных войск) после перехода на штаты военного времени должна была достигнуть 8,7 млн бойцов и командиров [1941 год 1998: 647]. На деле численность Красной армии значительно превысила эту цифру.

Мобилизация военнообязанных запаса была развернута на следующий день после обнародования 22 июня 1941 г. указа Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных». Указ предусматривал мобилизацию военнообязанных 1905–1918 годов рождения. К 1 июля 1941 г. в Красную армию было направлено 5,3 млн человек [50 лет... 1968: 257]. Но в связи с огромными боевыми потерями 10 августа 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и призывников 1922–1923 гг. рождения» [Великая Отечественная война... 1985: 452; Мохоров 1995: 66]. В целом за первые шесть месяцев войны в Вооруженные силы СССР было направлено почти 12 млн мужчин [Михалев 2000: 99]. Согласно информации о людских ресурсах, которая направлялась со

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, Д. 540. Л. 148.

всех концов страны в Госплан СССР, центральные районы РСФСР к 1 декабря 1941 г. выделили для Красной армии и флота 2,9 млн человек. Из них жители села составляли 2,3 млн. Районы Европейского севера направили в Вооруженные силы СССР соответственно 0,4 и 0,3 млн человек, Северного Кавказа – почти 1 и 0,8 млн. Урал направил в армию и флот 1,6 млн человек, из них 1,1 млн до призыва проживали в сельской местности. В Сибири было мобилизовано 1,8 млн человек, в том числе 1,2 млн призвали в сельской местности⁷. Как видим, основная тяжесть воинской мобилизации (от 80% призванных на Северном Кавказе до 67% в Сибири) была возложена на сельское население. В российской деревне система бронирования военнообязанных практически отсутствовала.

Всего за четыре года Великой Отечественной войны в Вооруженные силы СССР было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) 29,6 млн человек. Вместе с кадровым составом (на 22 июня 1941 г. в Красной армии и Флоте насчитывалось 4,8 млн человек) в армию, на флот и в военные формирования других ведомств было привлечено 34,4 млн человек [Гриф секретности снят... 1993: 139]. Поскольку нас интересует демографический аспект проблемы, важно подчеркнуть, что подавляющее большинство мобилизованных были мужчинами бракоспособного возраста от 18 до 49 лет. За всю войну в армию и флот было призвано 570 тыс. женщин. На 1 января 1945 г. в строю осталось 464 тыс. женщин [Кривошеев 1995: 79].

ДЕФОРМАЦИЯ ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ

К концу 1942 г. возрастной состав сельского населения претерпел изменения явно негативного характера. Но тенденции изменения возрастного состава мужского и женского населения заметно различаются. В основе различий лежат главным образом военно-мобилизационные мероприятия.

Таблица 1. Распределение сельского населения СССР* по возрасту (1939 – 1943 гг.) по материалам переписи 1939 г. и данным похозяйственного учета сельсоветов на 1 января 1943 г., %

Возраст, лет	Мужчины		Женщины	
	17 января 1939 г.	1 января 1943 г.	17 января 1939 г.	1 января 1943 г.
0–13	39,2	50,2	36,1	32,7
14–15	5,0	8,9	4,4	6,1
16–17	3,4	6,3	3,0	5,1
18–24	10,3	4,3	10,0	9,8
25–49	30,2	13,5	30,4	28,1
50–54	3,0	5,3	3,5	5,7
55 и старше	8,9	11,5	12,6	12,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1009. Л. 19.

* Тыловые территории СССР, не подвергавшиеся оккупации.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в структуре мужской части населения к 1942 г. повысился удельный вес младших возрастных групп от 0 до 17 лет. И если в 1939 г.

⁷ Там же. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 997. Л. 53–55.

среди мужчин на долю возрастной группы до 17 лет включительно приходилось немногим менее 48%, то в 1943 г. – свыше 65%. В основе столь значительного «омоложения» мужской части населения, несомненно, лежал призыв мужчин 18–49 лет в армию и на флот. В результате крупномасштабной воинской мобилизации резко сократился удельный вес мужчин в возрасте 18–49 лет. Образовавшиеся в структуре мужского населения пустоты замещались молодежью, еще не подлежавшей воинскому призыву. Аналогичным образом объясняется некоторое увеличение в мужской части населения доли лиц старше 50 лет. Таким образом, возрастная структура мужчин как бы поляризовалась, сосредотачиваясь в младших и старших возрастах, а средние возрастные группы вымывались воинскими мобилизациями.

Отметим принципиально иные тенденции динамики возрастной структуры женщин, что подчеркивает значимость мобилизаций как фактора, искажающего состав населения. Среди женщин удельный вес младшей возрастной группы практически не изменился. В 1939 г. удельный вес возрастной группы 0–17 лет в женском населении СССР составлял 43,5%, в 1943 г. – 43,9%. При этом доля возрастной группы 0–13 лет среди женщин сократилась, а 14–17 лет – незначительно выросла. Удельный вес возрастов в диапазоне от 18 до 49 лет несколько сократился. Возможно, это незначительное сокращение обуславливалось призывом женщин в армию и на флот. Удельный вес старших возрастов в женской части населения практически не изменился.

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА ГОДА ПОСЛЕ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Как уже говорилось, гендерная асимметрия еще задолго до войны была «слабым» звеном демографического развития России. Но после полутора лет войны (к 1943 г.) она достигла максимального напряжения. В российской демографической истории это единственный феномен столь значительного разбалансирования соотношения мужчин и женщин.

Таблица 2. Гендерная асимметрия в сельском населении РСФСР* по состоянию на 1 января 1943 г. по данным похозяйственного учета сельсоветов

Возрастная группа, лет	Доля мужчин, %	Доля женщин, %
0–13	49,3	50,7
14–15	47,6	52,4
16–17	43,0	57,0
18–24	24,4	76,6
25–49	20,2	79,8
50–54	35,0	65,0
55 и старше	35,3	64,7
Всего	37,6	62,4

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2632. Л. 4.

* Тыловые территории РСФСР, не подвергавшиеся оккупации.

Цифровые данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют, что соотношение полов в самых младших возрастных группах 0–13 лет находилась в пределах некоторой условной «нормы». Но в диапазоне возрастов 14–17 лет отчетливо фиксируются

нарушения, которые нарастают по мере продвижения вверх по возрастной шкале. Удельный вес мужчин в указанных возрастах снижается. По нашему мнению, это обусловлено более высокой смертностью юношей по сравнению со смертностью девушек. Но главной причиной было, несомненно, воздействие на структуру населения указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР». Согласно этому указу в ремесленные и железнодорожные училища, а также в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) направлялась молодежь 14–17 лет [Сборник законов СССР... 1961: 561–563.]. Среди мобилизованных преобладали юноши, что и отразилось на половом составе сельской молодежи. Указ действовал всю войну и в послевоенные годы. Он был отменен только в 1955 г.

Немаловажную роль в формировании дисбаланса полов в рабочих возрастах играл указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г., который предусматривал мобилизацию граждан для работы на производстве и строительстве [Законодательные и административно-правовые акты... 1942: 57–58]. Формально по этому указу мобилизации подлежали и женщины, и мужчины, но фактически предпочтение отдавалось мужчинам. В целом по СССР в период действия этого указа (февраль 1942 – июль 1945 г.) на постоянную работу в промышленность, строительство, транспорт, в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища было призвано свыше 5 млн человек [Исупов 2008: 328]. Столь огромные масштабы трудовых принудительных мобилизаций не могли, конечно же, не сказаться на составе сельского населения.

Однако самая напряженная гендерная асимметрия в России сложилась в возрастных группах от 18 до 49 лет, которые оказались в самом центре воинских и трудовых мобилизаций. В диапазоне возрастов 18–24 года на 100 мужчин приходилось 427 женщин, в возрастном диапазоне 25–49 лет – 394 женщины⁸. Мужчины самых активных возрастов, таким образом, оказались основным дефицитом российской деревни. В возрастных группах после 50 лет, которые не были подвержены воинским мобилизациям, напряженность дисбаланса полов несколько смягчалась.

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

В региональном аспекте самый напряженный гендерный дисбаланс сложился в районах с преобладанием аграрного производства. Система бронирования специалистов действовала главным образом на городских предприятиях, тогда как в сельской местности применялась в ограниченных масштабах, фактически отсутствовала. Таким образом, именно деревня выделила для Красной армии и флота самое большое число мужчин. Наиболее значительные мобилизации мужчин были проведены в сельской местности центральной России, Поволжья и Сибири. Согласно сведениям, приведенным в докладной записке начальника ЦСУ СССР Старовского, направленной 16 февраля 1943 г. председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому, в Калининской и Ярославской областях в начале 1943 г. на 100 женщин в возрасте 16–49 лет приходилось всего 25 мужчин, в Рязанской –

⁸ Там же. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2632. Л. 4.

26, в Алтайском крае и Кировской области – 27, в Ульяновской и Ивановской областях – 30⁹. Несколько менее напряженным, но все же очень значительным был гендерный дисбаланс в деревнях, расположенных в промышленных областях РСФСР. Так, в сельской местности Кемеровской области на 100 женщин в возрасте 16–49 лет приходилось 40 мужчин, в Свердловской области – 36, Новосибирской – 35, в Московской области и Бурятии – 33¹⁰. В целом по сельской местности РСФСР в начале 1943 г. на 100 женщин приходилось 60 мужчин. Такой же напряженной, как и в России, была гендерная асимметрия в Азербайджанской ССР: 66 мужчин на 100 женщин в возрастной группе 16–49 лет. Напряженнее, чем в РСФСР в целом, оказался гендерный дисбаланс в Грузинской ССР (58 мужчин на 100 женщин в возрасте 16–49 лет), в Киргизской ССР (56), Армении (49), Казахской ССР (40). Вместе с тем относительно «сбалансированным» было соотношение мужчин и женщин в Таджикской ССР (89 мужчин на 100 женщин в возрастной группе 16–49 лет), Туркменской и Узбекской ССР (73)¹¹. Как видим, правильным будет утверждение, что в Советском Союзе не осталось территории, которая не выделяла бы людские ресурсы армии и флоту. Но сельскохозяйственные регионы центра России, районы Поволжья и Сибири отдали фронту самое большое число людских ресурсов.

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В КОНЦЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

После 1943 г. вследствие продолжавшихся воинских и трудовых мобилизаций гендерный дисбаланс продолжал нарастать и к 1945 г. достиг максимального напряжения. Как свидетельствуют статистические материалы, сосредоточенные в таблице 3, удельный вес женщин в российской деревне колебался от 79,8% в возрастной группе 18–24 года до 80,5% в возрастной группе 25–49 лет.

Значительные масштабы гендерная асимметрия приняла на территориях, побывавших в оккупации. Воинские и трудовые мобилизации разворачивались здесь немедленно после их освобождения. Помимо этого, роль дополнительного негативного фактора играла повышенная смертность мужского населения, в первую очередь вследствие карательных акций оккупантов. Немаловажное значение имел отток некоторой части коллаборантов на запад. Соответственно, удельный вес мужчин на территориях РСФСР, подвергавшихся оккупации, главным образом в возрастном диапазоне от 18 до 49 лет, был значительно ниже, чем в районах глубокого тыла.

Приведенные в таблицах 2 и 3 цифровые материалы не могут считаться статистически «чистыми» из-за особенностей организации сельсоветского статистического учета. Этот учет касался только наличного населения (включая временно проживающих граждан). Отсутствующие постоянные жители территории, подведомственной сельсовету, в отчетность не включались. Таким образом, граждане, призванные в армию и на флот (а это

⁹ Там же. Д. 1009. Л. 20 – 21.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

были главным образом мужчины), а также находившиеся в заключении и ссылке, исключались из статистических отчетов.

Таблица 3. Гендерный состав сельского населения РСФСР по состоянию на 1 января 1945 г. по данным похозяйственного учета сельсоветов

Возрастная группа, лет	Сельское население РСФСР		В том числе 22 территории РСФСР, освобожденные от оккупантов	
	доля мужчин, %	доля женщин, %	доля мужчин, %	доля женщин, %
0–13	49,2	50,8	49,3	50,7
14–15	47,1	52,9	46,2	53,8
16–17	38,9	61,1	36,9	63,1
18–24	20,2	79,8	18,5	81,5
25–49	19,5	80,5	18,2	81,8
50–54	30,7	69,3	30,2	68,8
55 и старше	33,9	66,1	32,8	67,2
Всего	36,2	63,8	35,2	64,8

Источник: ГАРФ. Ф. 1562. Оп. А-374. Оп. 11. Д. 332. Л. 1; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1874. Л. 74.

Это был фактор, влиявший негативно на точность сельсоветского учета. На 1 января 1943 г. численность Красной армии составляла 10 млн человек. Кроме того, в госпиталях находились 949 тыс. солдат и офицеров. Списочная численность военнослужащих ВМФ на эту дату составляла 486 тыс. человек. К концу войны (на 1 января 1945 г.) Красная армия насчитывала свыше 11 млн человек. Сверх того, в ВМФ проходили службу 528 тыс. человек, а на излечении в госпиталях находились 915 тыс. военнослужащих [Великая Отечественная без грифа... 2009: 39–40]. Надо ли напоминать, что большинство военнослужащих были мужчинами, бывшими жителями сельской местности? После демобилизации военнослужащие возвратились на постоянное место жительства и несколько «улучшили» статистические данные. Всего послевоенная демобилизация затронула 8,5 млн человек, из них 40% отправились по домам в июле – сентябре 1945 г. [Донченко 1970: 97].

Нельзя игнорировать и те миллионы граждан, главным образом мужчин, которые находились в местах заключения. По данным В.Н. Земскова, на 1 января 1945 г. численность заключенных ГУЛАГа составляла 1,5 млн человек, на 1 января 1946 г. – 1,7 млн. Помимо этого, в январе 1945 г. число заключенных в тюрьмах СССР составляло почти 280 тыс. человек, а на 1 января 1946 г. – 262 тыс. [Земсков 1991: 152–153]. Если учитывать не включавшихся в сельсоветскую статистику мужчин, ситуация оказывается менее напряженной, но все же драматичной.

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ ПО СПИСКАМ ИЗБИРАТЕЛЕЙ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ ВОЙНЫ

Итак, получить полную, без погрешностей картину гендерных соотношений в военные годы для РСФСР только на основе сельсоветского учета не представляется возможным. Следовательно, необходимо привлечь дополнительный источник информации. Таким источником служит ведомость подсчета избирателей по полу и году рождения, созданная статистиками ЦСУ СССР на основе списков избирателей по выборам депутатов Верховного

Совета СССР 10 февраля 1946 г.

Таблица 4. Гендерный состав населения РСФСР по данным списков избирателей на выборах Верховного Совета СССР 10 февраля 1946 г., %

Территории	Городское население		Сельское население		Все население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
СССР	37,0	63,0	32,4	67,6	34,1	65,9
РСФСР	32,6	63,7	29,8	70,2	32,4	67,6

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2224. Л. 4–5.

Ценность представленного источника в том, что его материалы охватывают не только сельское, но и городское население, что создает возможность для сопоставлений. Данные таблицы 4 показывают, что самые значительные напряжения гендерного дисбаланса после окончания войны были характерны для деревни. В городах, где во время войны действовала система бронирования специалистов, гендерная асимметрия несколько смягчалась. При этом важно учитывать, что демобилизованные военнослужащие устремились прежде всего в города, где в условиях послевоенных материальных трудностей было легче сформировать фонд потребления.

Самый значительный гендерный дисбаланс в РСФСР был характерен для возрастных групп от 20 до 27 лет. Здесь удельный вес мужчин колебался в пределах от 23,8% в возрастной группе 24 года (1922 год рождения) до 26,1% в возрастной группе 20 лет (1926 год рождения)¹². Низкий удельный вес мужчин в этом диапазоне возрастов объясняется как минимум двумя факторами. Во-первых, мужчины этих возрастов (прежде всего 1919–1921 годов рождения) составляли костяк Вооруженных сил СССР еще до начала Великой Отечественной войны и принимали участие в боевых действиях на реке Халхин-Гол, в присоединении западных Украины и Белоруссии, а также в Советско-Финляндской войне. Во-вторых, военнообязанные запаса 1918–1923 годов рождения массово призывались в армию и флот с первых дней Великой Отечественной войны. Они вынесли на своих плечах основную тяжесть летне-осенней катастрофы 1941 г. и поражений 1942 г. Потери этих поколений были, очевидно, самыми большими, что подтверждает и половозрастная пирамида, построенная на основе переписи 1959 г. Что касается мужчин 1924–1927 годов рождения (призывались в 1942–1945 гг.), то эти группы возрастов тоже понесли тяжелые, но количественно меньшие, потери. Это особенно касается мужчин 1927 года рождения, которые были мобилизованы в самом конце войны в 1945 г. Вместе с тем необходимо учесть, что к 1946 г. молодые люди этих возрастов еще не были демобилизованы и продолжали нести службу в Вооруженных силах СССР.

В возрастных группах старше 30 лет (1915 года рождения и ранее) удельный вес мужчин колебался в пределах от 32,5% до 37%. Ситуация в старших возрастных группах была лучше, чем в младших.

¹² Там же. Д. 2224. Л. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, война исказила гендерные соотношения, что стало одним из ее негативных последствий. Концентрация гендерных диспропорций и достижение ими критического уровня – значимый индикатор пертурбационного воздействия событий военных лет на динамику народонаселения нашей страны. Гендерная асимметрия – ярчайшее отражение полной драматизма, потерь и кризисов демографической истории России. Потери в ходе войны – это, прежде всего, потери мужского населения. Гендерный дисбаланс отразился на всем послевоенном экономическом и демографическом развитии страны, на ее морально-нравственном климате. Масштабы и хронологическая продолжительность возникшего в России гендерного дисбаланса подтверждаются не только эмпирическими материалами собственно периода войны, но и данными первой послевоенной переписи населения 1959 г., а также всеми последующими переписями населения 1970, 1979, 1989 гг. Следы гендерной асимметрии мы обнаруживаем даже в последних переписях населения России 2002 и 2010 г.

ЛИТЕРАТУРА

- 1941 год: В 2-х кн. Кн. 2* (1998). Москва.
- 50 лет Вооруженных сил СССР* (1968). Москва: Воениздат.
- Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание* (2009). Москва: Вече.
- Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия.* (1985). Москва: Советская энциклопедия.
- Вишневский А.Г. (2016^a). Демографические последствия Великой Отечественной войны. *Демографическое обозрение*, 3(2). doi.org/10/17/323/demreview.v3i2.1752
- Вишневский А. Г. (2016^b). Демографический след войны // Демоскоп Weekly. № 689–690. URL: [http // demoscope.ru/weekly/2016/0689/demoscope_689.pdf](http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/demoscope_689.pdf)
- Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование* (1993.) Москва: Воениздат.
- Донченко В.Н. (1970). Демобилизация Советской Армии и решение проблемы кадров в первые послевоенные годы. *История СССР*, 3.
- Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня по 22 марта 1942 г.* (1942). Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР.
- Земсков В.Н. (1991). Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект). *История СССР*, 5.
- Исупов В.А. (2000). *Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки.* Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Исупов В.А. (2008). *Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.).* Новосибирск: ИД «Сова».
- Кривошеев Г.Ф. (1995). Об итогах статистических исследований потерь Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне. В *Людские потери СССР в период второй мировой войны.* Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ.

- Материалы и указания по организации учета и статистики в областях и районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов* (1944). Москва: Бланкоиздательство ЦСУ Госплана СССР.
- Мельтюхов М.И. (2002). *Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 гг. (Документы, факты, суждения)*. Москва: Вече.
- Михалев С.Н. (2000). *Людские потери в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.* Красноярск: РИО КГПУ.
- Мохоров Г.А. (1995). *Защищая Родину (создание стратегических резервов на территории Российской Федерации в годы войны 1941 – 1945 гг.)*. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис».
- Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. 1940–1959* (2001). Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Население России за 100 лет (1897 – 1997)* (1998). Госкомстат России. Москва.
- Пособие по статистике для районных и участковых инспекторов ЦСУ Госплана СССР* (1943). Москва-Куйбышев: Госпланиздат.
- Пособие по статистике для районных и участковых инспекторов ЦСУ Госплана СССР* (1945). Москва: Госпланиздат.
- Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – 1961 г. (1961)*. Москва: Известия Советов Депутатов трудящихся СССР.

GENDER DISBALANCE OF THE RURAL POPULATION IN RUSSIA (RSFSR) DURING WORLD WAR II (1939-1945)

VLADIMIR ISUPOV

The article is a study of one of the most important problems of the demography and history of Russia in the 20th century. The author set himself the task of shedding light on the phenomenon, insufficiently studied in the demographic history of Russia, of the development of gender disbalance in the country's rural population during 1939-1945. The article emphasizes that, while our country entered World War II already with a disbalanced sex ratio, after 1941 gender asymmetry worsened to the extreme. The article also takes into account that the age components of the demographic catastrophe of the war period are closely correlated with changes in the gender structure of the population. All conclusions made in the article are based on a wide range of sources, some of which are introduced into scientific circulation for the first time, including data from the household records of sel'sovets for 1943 and 1945 and voter lists compiled for the elections of deputies to the Supreme Soviet of the USSR on February 10, 1946. The materials of the 1939 All-Union Population Census were also used as an important source of information. The article determines the ratio of gender-age groups in the rural population of the rear areas of Russia at the beginning (1939), middle (1943) and end (1945) of World War II. On this basis, the dynamics of changes in the gender and age structure of the rural population of Russia are revealed. As shown in the article, the main reason for the exacerbation of gender disbalance lies in the military mobilization of the male part of the population in the army and the death of men during the fighting.

Key words: population, age and sex composition, gender asymmetry, gender disbalance, military and labor mobilization.

VLADIMIR ISUPOV (Vladimir_2004_@mail.ru), INSTITUTE OF HISTORY SB RAS, NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY, RUSSIA.

DATE RECEIVED : NOVEMBER 2019.

REFERENCES

- 1941 god: V 2-x kn. Kn. 2.* [The year 1941: in two volumes. Vol. 2] (1980). Moscow: Mezhdunarodnyj fond "Demokratija". (In Russ.).
- 50 let Vooruzhennyh sil SSSR* [50 years of the armed forces of the USSR] (1968). Moscow: Voenizdat. (In Russ.).
- Donchenko V.N. (1970). The demobilization of the Soviet Army and the solution of personnel problems in the early postwar years. *Istoriya SSSR* [History of USSR], 3. (In Russ.).
- Grif sekretnosti snjat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevyh dejstvijah i voennyh konfliktah: Statisticheskoe issledovanie* [The neck of secrecy is removed: Loss of the Armed Forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts: A statistical study] (1993). Moscow: Voenizdat. (In Russ.).
- Isupov V.A. (2000.) *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoj polovine XX veka: Istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic disasters and crises in Russia in the first half of the twentieth century: Historical and demographic essays]. Novosibirsk: Sibirskij Hronograf. (In Russ.).

- Isupov V.A. (2008). *Glavnyj resurs Pobedy. Lyudskoj potencial Zapadnoj Sibiri v gody Vtoroj mirovoj vojny (1939 – 1945 gg.)* [The main resource of the Victory. The human potential of Western Siberia during the World War II (1939-1945)]. Novosibirsk: Sova. (In Russ.).
- Krivosheev G.F. (1995). Ob itogah statisticheskikh issledovanij poter` Vooruzhennyh Sil SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne [On the results of statistical studies of the loss of the Armed Forces of the USSR in the Great Patriotic War]. In *Lyudskie poteri SSSR v period vtoroj mirovoj vojny`* [Human losses of the USSR during the World War II]. Saint-Petersburg: Russko-Baltijskij informacionnyj center BLITS. (In Russ.).
- Materialy` i ukazaniya po organizacii ucheta i statistiki v oblastyah i rajonah, osvobozhdennyh ot nemetsko-fashistskih okkupantov* [Materials and instructions on the organization of accounting and statistics in areas liberated from the Nazi occupiers] (1944). Moscow: Blankoizdatel`stvo TsSU Gosplana SSSR. (In Russ.).
- Mel'tyuhov M.I. (2002). *Upushhennyj shans Stalina. Sovetskij Soyuz i borba za Evropu: 1939–1941 gg. (Dokumenty, fakty, suzhdeniya)* [Lost chance of Stalin. Soviet Union and the struggle for Europe: 1939-1941. Documents, facts, judgments]. Moscow: Veche. (In Russ.).
- Mihalev S.N. (2000). *Lyudskie poteri v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.* [Human losses in the Great Patriotic war 1941-1945]. Krasnoyarsk: RIO KGPU. (In Russ.).
- Mohorov G.A. (1995). *Zashhishhaya Rodinu (sozdanie strategicheskikh rezervov na territorii Rossijskoj Federacii v gody vojny 1941 – 1945 gg.)* [Defending the Motherland (creating strategic reserves on the territory of the Russian Federation during the war 1941-1945)]. Saint-Petersburg: Petropolis. (In Russ.).
- Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki. T. 2. 1940 – 1959* [Population of Russia in the XX century: historical essays. Vol. 2: 1940-1959] (2001). Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). (In Russ.).
- Naselenie Rossii za 100 let (1897 – 1997)* [Russia's population in a hundred years] (1998). Moscow: Goskomstat Rossii. (In Russ.).
- Posobie po statistike dlya rajonnyh i uchastkovy`h inspektorov TsSU Gosplana SSSR* [Manual on Statistics for District and Precinct Inspectors of the Central Statistical Bureau of the USSR State Planning Committee] (1943). Moscow-Kujbyshev: Gosplanizdat. (In Russ.).
- Posobie po statistike dlya rajonnyx i uchastkovyx inspektorov TsSUGosplana SSSR* [Manual on Statistics for District and Precinct Inspectors of the Central Statistical Bureau of the USSR State Planning Committee] (1945). Moscow: Gosplanizdat. (In Russ.).
- Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – 1961 g..* [Collection of laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR] (1961). Moscow: Izvestiya Sovetov Deputato vtrudyashhixsya SSSR. (In Russ.).
- Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter`. Novejshee spravochnoe izdanie* [The Great Patriotic war without secrecy. The Loss book. The Newest reference book] (2009). Moscow: Veche. (In Russ.).
- Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945: enciklopediya* [The Great Patriotic war 1941-1945: encyclopedia] (1985). Moscow: Sovetskaya enciklopediya. (In Russ.).
- Vishnevsky A.G. (2016^a). Demographic consequences of the Great Patriotic War. Demographic Review, English selection. doi.org/10/17/ 323/demreview.v3i2.1752. <https://demreview.hse.ru/article/view/7311/8183>
- Vishnevskij A. G. (2016^b). Demograficheskij sled vojny //Demoscope Weekly. № 689 – 690. URL: [http // demoscope. ru/weekly/2016/0689/demoscope_689 pdf](http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/demoscope_689.pdf)

Zakonodatelnye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni. (1942). S 22 iyunya po 22 marta 1942 g. [Legislative and administrative acts of wartime (1942). From June 22 to March 22, 1942]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR. (In Russ.).

Zemskov V.N. (1991). Prisoners, special settlers, deportees, exiles and deportees (statistical-geographical aspect). *Istoriya SSSR* [History of USSR], 5. (In Russ.).